

Настороженно смотрю на вставшего напротив меня Орочимару. Внутри подымается легкая зависть, когда я вижу насколько он гибкий. Такое ощущение, что вовсе без костей. Правда, куда больше меня волнует его далекий от доброты взгляд...

— Ну и зачем, все это? — чужой выпад стремителен, прочесть его тяжело, особенно если уже устал и тебя не первый раз ставят напротив противника.

— Хотел кое в чем убедиться, — пригнуться, скользнуть в сторону, отводя еще один удар, попытаться контратаковать и тут же отступить, ощутив, что меня раскусили.

— И в чем же? — усмешка, его движения становятся быстрее, завораживая плавностью. Не будь у меня опыта чисток Леса Смерти, уже бы проиграл. Ну, а так... так он не слишком-то быстр, уступая многим условно безобидным представителям, как флоры, так и фауны.

— В вашем уровне, хотел показать его Цунаде, — отвечаю абсолютно серьезно, встречая следующий удар на жесткий блок и пробивая ногой по коленной чашечке. Очередная неудача, он почти успел отступить, я только подошвой чиркнул по штанине. — Сам видишь результат, — взгляд не отвожу, просто киваю в сторону непрекращающейся ругани. — Джирая выиграл у Цуны спор, показав удивительные для приютского способности. Пусть это скорее ослиное упрямство, чем реальная сила.

— Ты прав, — он даже не стал в их сторону переводить взгляд. — Но это ничего не поясняет.

— Мне не понравились изменения в моей сестре, я вмешался, — рывок вперед, провести серию ударов в корпус, тут же разорвать расстояние, уходя от ответной атаки.

— Да, она действительно поменялась, — флегматично согласился Орочимару, усиливая напор. Бесполезно. На голом тайдзюцу он был со мной равен, не спасала даже явная модификация тела. Однако это не значит, что я бы победил в настоящем спарринге, где была бы возможность использовать нин. В нем бы он меня уделал... вероятнее всего, ведь даже тренировки с Тобирамой пасуют перед опытом. Мне его сильно не хватает, все же я сражаюсь в основном с животными, там многое по-другому. Ну, а тут еще Орочимару, недооценивать этого парня глупо.

Мысленно вздыхаю с облегчением. Я думал, что реакция будет более бурной, но пока все было в пределах нормы. Только это не значит, что его все устроило. Орочимару был спокойным, даже флегматичным, как пригревшаяся на солнце змея, но горе тому, кто его разозлит. Я прошелся по опасному краю, поэтому стоит быть внимательнее, свое «фи» он еще покажет. Однако одним разговором дал понять, что вражды не будет. Это уже радует... не долго. Ровно до того момента, как он не решил взяться за меня всерьез. Вот теперь-то я по достоинству оценил его змеиную гибкость, благо, хоть силы было мало и выносливость подкачала. В противном случае, мою подуставшую тушку, он бы попинал с плохо скрываемым удовольствием и его бы никто не стал останавливать. Даже Цунаде, которую неожиданно положил на лопатки Джирая. Сестрица после этого явно начала считать меня виноватым во всех грехах. Это было проще, чем признать, что в чем-то уступает тому, кого искренне считала идиотом.

— Разошлись, — Горо-сама появился между нами вовремя. Еще немного и кто-нибудь упал бы без сил. Впрочем, учитывая разницу в возрасте, победа безоговорочно была бы моей, в любом случае, но проблема в том, что Орочимару такой бы проигрыш (или победу) никто бы не простил. Джирая с Цунаде так точно. Сейчас же у нас была прекрасная возможность ретироваться без урона для гордости.

— Это был прекрасный бой, — складываю знак мира и кланяюсь.

— Да, познавательный, — эхом вторит мне Орочимару.

— Неплохо, вы продержались до конца, — насколько я успел изучить этого мужчину, он был

доволен. — Идите подлечитесь и можете возвращаться, а вот остальных, — предвкушающая улыбка и он поворачивается к откровенно симулирующим ребятам, — ждет еще много нового.

Слаженный стон был ему ответом, но задвигались ребята резче. Теперь это действительно напоминало спарринг, а не танец обдолбанных аистов. Ну или медведей, если брать Джираю. Вот кто ощутил себя перед побежденной Цунаде виноватым и теперь даже толком не защищался. Если бы Горо-сэнсэй не ограничил у Цунаде уровень вкладываемой в удар чакры, ему бы уже можно было заказывать гроб, а так еще держался.

***

Задумчиво барабаню пальцами по столешнице. Мне не понравился разговор с Горо-сама. Естественно, его одного мало, чтобы получить картину целиком, но... кое-что уже прояснилось. Очень не нравящееся мне, если быть точным. К примеру, откровенный дисбаланс в навыках команды. Упустим недовольство сэнсэя Цунаде, которая стопорнулась в развитии и показала очень плохие результаты, перейдем сразу к двум ее сокомандникам. Первый, несомненно гениальный, Орочимару. Слабоват в ближнем бою, но этого и стоило ожидать от идущего путем ниндзюцу. Однако он и в нем оказался не силен. Точнее, кое-какие техники он знал и применял, но медленно. По словам Горо-сама, тут он был на моем уровне, сказывалось отсутствие практики, а я ведь изучаю стихийное преобразование не больше полугода. Естественно, на заданиях он с лихвой это нагонит, если не помрет. В любом случае, потенциал хороший, осталось его развить.

Вторым идет Джирая и на фоне сокомандников он полный ноль. Тайдзюцу базовое, не отточенное. Ниндзюцу тоже слабое, о стихийных преобразованиях и вовсе не слышал, на иллюзии не хватит контроля. Метание колюще-режущего тоже слабовато, а по движущимся мишеням и говорить не хочется. Однако... выносливость, кое-какие особенности чакры, указывали что в предках мог затесаться кто-то из Сенджу. Правда, в далеких предках, где-то три-четыре колена назад. Впрочем, родство еще стоило доказать, но если оно действительно есть, это большой плюс в моих планах.

Я могу приказывать обучать Джираю, но не поменять отношение к бесклановым у всех. Нет, его будут учить, но спустя рукава, ведь настоящие знания не должны уходить на сторону. Учитывая характер парня, злобу он не затаит, но от Сенджу это его отвратит надолго. Если же

доказать родство, пусть и дальше, обучать его будут гораздо лучше, пусть к настоящим тайнам не подпустят, но и чужаком он не будет. Вопрос в том, стоит ли оно того?

Чисто по-человечески, мне Джираю было жалко, да и парень он оказался неплохой, к Цунаде равнодушный. Последнее я считал хорошим подспорьем для себя. В конце концов, симпатия заставит его относиться к ней внимательнее, прикрывать. Только... если станет сильнее. В любом другом случае, он бесполезен и даже опасен. Проблема в другом, перепрыгнуть через Сару. Впрочем... тот оставляет им много свободного времени, на этом стоит сыграть.

— Вижу, ты что-то решил, Наваки, — пока я раздумывал, Горо-сама неторопливо потягивал чай, полностью довольный жизнью.

— Да, я считаю необходимым усилить команду Цунаде, — спокойный кивок.

— Подачек они не примут. Ни один, ни другой, — небрежное пожатие плечами.

— Да, поэтому... я планирую их позвать на ближайшую охоту, — усмехаюсь. — Мне будут нужны те, кто подстрахует.

— Уже интереснее, — небрежный кивок. — Только Цунаде-химе на это не пойдет.

— Не волнуйтесь, я знаю свою не-чан, спровоцировать ее будет не сложно, — отмахиваюсь, вот о чем я меньше всего волнуюсь, так это о способе вытащить Цуну с командой в лес. Отряд тоже набрать не проблема. Сора и Ирю не откажут мне в такой малости. Тем более, меня считали удачливым, мои отряды всегда возвращались с добычей.

— Действуй, я дам тебе пару своих старших учеников, они проследят, — сосредоточенный взгляд в ответ.

— Благодарю, — киваю и поднимаюсь. — Похоже, пришла пора навестить Мито-сама.

— Твое решение не понравится многим, Наваки, поддержка лисы вряд ли остановит недовольных, — дергаю плечом, его фразу я понимаю лишь частично, но понимаю. В Клане Тобирама отсутствует меньше нескольких месяцев, а уже пошел разброд и шатание. Интриги. Причем главным блюдом во всем этом выступаю как раз-таки я. — Будь осторожен, люди видят гораздо больше, чем ты показываешь.

— Спасибо за предупреждение, Горо-сама, — скептично смотрю на отсалютовавшего мне чашкой с чаем наставника. Меня в очередной раз ткнули в мои взаимоотношения с Мито-сама. Самое противное, что я частенько понимаю, что мог действовать по-другому, но в те моменты когда она рядом, слушать доводы разума тяжело. Внутри будто что-то противится, видна какая-то двойственность. Будто за маской еще сохранившей красоту женщины прячется что-то более страшное. И дело не только в том ее поступке. Жаль, что я не могу понять, когда же я стал ощущать ее так.

***

Разговор с Мито-сама вышел тяжелым, выматывающим. Особенно в эмоциональном плане. Только в этот раз я прислушивался к себе, пытался понять почему мне так хочется вести себя агрессивно. Ну, не верилось мне, что причина в детской обиде. Я достаточно взрослый человек, чтобы подобное не вызывало у меня агрессию недовольство, дискомфорт, нежелание общаться — да, но это все не описывало даже десятой доли моих ощущений. Хуже всего, я понял, что где-то в глубине души, я чувствовал страх. Глаза видели Мито-сама, сложную женщину, но сделавшую и делающую для меня с Цунаде не мало. Внутри же... самое близкое, что приходило на ум, это когда на спор в детстве заходишь ночью в заброшенный дом. Один, тебе страшно и тут перед тобой загораются чьи-то глаза. И не важно, что это будет соседский кот, подобное станет известно позже, в тот самый момент, внутри испытываешь ужас, каждый волосок на теле встанет дыбом. Вот что-то такое, очень отдаленное, прячущееся глубоко, я ощущал в Мито-сама. Я подсознательно определял ее во враги из-за этого ощущения.

Возможно, странно, но едва я понял в чем причина, стало легче себя контролировать. Напряжение никуда не ушло, но зная его истоки, можно было с ним бороться, а главное найти ответ откуда он появился. Только... спрашивать это я буду у Тобирамы, остальным знать подобное не обязательно.

Мое чуть изменившееся отношение к Мито-сама заметили, стали даже предпринимать осторожные попытки разузнать в чем дело. Естественно, не зная всех моих мыслей, сделать правильные выводы было сложно, зато сразу же бросалась в глаза моя возня с командой Цунаде. Особенно внимание к Джирае, так что досье на него я получил быстро и оно подтвердило выводы Горо-сама. В Джирае правда была кровь кого-то из Сенджу. Далекого от правящей семьи, но все равно слишком сильного для гражданской. Не удивительно что та куртизанка умерла сразу после родов, зато ребенка пожалели и оставили. Позже, она большую часть жизни работала на бордель, в каком статусе понятно, смогла сбежать, когда тот городок попался под руку схлестнувшимся Мадаре и Хашираме. Точнее, его задело-то краешком, по случайности именно там, где и был квартал красных фонарей. Суматоха позволила скрыться многим. Уже не девочка, а молодая женщина, поднявшаяся из служанок в гейши, схватила манатки и свалила куда глаза глядят. Так бы и закончилась ее жизнь, все же не приспособлена она была к таким путешествиям, но ей повезло. Хозяин борделя ее не нашел, а позже ее подобрал на дороге молодой возница.

Я бы хотел сказать, что он влюбился в нее с первого взгляда, но в такой бред никто не поверит. Просто женщина была хороша собой. История умалчивает, что они делали пока он вез ее в свою деревню, но там она устроилась подавальщицей в местной таверне и была уже беременной. Замуж, естественно, тоже выйти не смогла, но и простой шлюхой не стала, сумев родить здорового малыша и сразу не умереть, пусть и сильно подорвала здоровье. Красота ее сразу стала увядать, ухажеров убавилось, а через пять лет она умерла, оставив сына сиротой. Вот именно он и был отцом Джираи, который погиб во время стройки Конохи. Мать его умерла еще раньше, дав ему жизнь.

Невеселая история, но познавательная. Сразу же захотелось проверить сколько таких неучтенных полукровок бродит по свету, но я сдержал этот порыв. Клан Сенджу не имеет ярко выраженного генома, как те же Учиха. Тот же Мокутон, если верить записям Хаширамы, требует определенной предрасположенности к манипулированию двумя стихиями и природной чакрой. Причем последнее без заключения контракта. Если заключишь — все пойдет насмарку. Объяснения путанные, но четко прослеживается мысль, что контракт что-то нарушает, добавляя в людскую чакру то ли волны, то ли частицы, то ли еще хрен знает чего от призывного животного. Это сбивает тонкие настройки и даже сам Хаширама, так и не осмелился заключить контракт, считая, что при таком раскладе, лишится возможности

использовать Мокутон, свое сильнейшее оружие.

Меня подобное немного расстроило, но не настолько, чтобы я отказывался от своих планов. Обучение Мокутону подождет, тело должно окрепнуть, иначе я природную энергию зачерпнуть не смогу (не говоря уже о том, что эта часть записей мне была еще недоступна), а вот о безопасности сестры, стоит озаботиться заранее, не забывая о себе, конечно. К примеру, в разговоре с Джирарей вскользь упомянуть, что я скоро набираю отряд в Лес Смерти и именно там я нашел зверька Цуны, мимоходом бросить Орочимару, что моя сестрица часть сырья для своих экспериментов в лаборатории получает от меня, а я уже с всем известного лесочка.

Удочка была закинута, оставалось терпеливо ждать, когда рыбка клюнет и подсечь. Благо, терпения у меня всегда было много.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1420344>